Ефим Фрейдин: «Наше право на город — это возможность придумать себе пространство»

Есть устоявшаяся модель: столичные эксперты рассуждают о событиях в стране и мире, региональные — о событиях в своих провинциях. Мы пробуем ломать этот подход. В рубрике «Платформа.Дао» экспертное сообщество регионов смотрит не только на местные процессы, но и на ситуацию в стране. Этот взгляд уникален уже своей немосковскостью. О развитии городских пространств рассказывает Ефим Фрейдин, омский архитектор и урбанист.

В последние 3–4 года запущен процесс переосмысления городов. Инициатива исходит от активистов, лидеров мнений, бизнеса. Или от форумов профессионалов — в Уфе, Казани, Новосибирске, Красноярске. Иногда инспирируется властью, которую новое законодательство обязывает разобраться с генпланами городов, территориальными схемами регионов, “агломерациями”. В Новосибирске кандидаты в мэры присоединились к этому процессу — “послевыборной программе” — в момент выборов. Выборы вообще — удобный повод включить общество, а обществу — включиться.

> *Идет смена политической элиты и слоя городских управленцев. Те, что готовы работать с жителями — чаще всего они вышли из бизнеса, который в регулярном режиме работает с жителями, или представляют экспертное сообщество, которое консультирует мэрии.*

Переосмысление подтолкнула Болотная. Эти пятилетней давности события, связанные с наблюдателями на выборах, обозначили конец советской социальной инерции. В архитектурной, градостроительной сфере движение по советской методологии проектирования тоже выдохлось. Заработала и “хипстерская” история об общественном пространстве, интересном и наполненном непридуманными активностями.

Общественное пространство — не площадь, вымощенная официальной плиткой. Это живой социальный процесс. И люди чувствуют, что свое место им необходимо. А его можно сделать из старого сквера, запущенного двора, заброшенного завода. Суть в том, что можно самим придумать себе пространство. Одновременно возникают благотворительные и экологические темы. Мы больше не можем ждать “чего-то” сверху. Если спускают, но “не то” — отклоняем. И начинаем формулировать свои ценности. Собственно, здесь начинается конфликт. Приходится актуализировать градостроительную документацию. Разрешать градостроительные конфликты. Пару лет назад стало очевидно, нужна горизонтальная площадка между городами. С участием жителей, обсуждением методик. Это когда Минстрой затеял свою программу с комфортной средой городов.

Учиться у Москвы в этом плане сложно. «Моя улица» — добротный проект, но с минимальным включением жителей. С другой стороны — а как выстроить диалог между 20 млн жителей и мэром? Это довольно безумная затея. Москва по структуре управления — регион. А работа с жителями напрямую — прерогатива муниципалитета. Можно говорить о передаче полномочий самоуправлению районов Москвы. Но говорить вообще можно много. Монархичность Москвы сказывается — будто бы нельзя ее

отпускать на откуп самоуправления. А вот в провинциальных Уфе или Ярославле – серьезный контакт с жителями на уровне мэрий и долгоиграющих активистских движений. В Казань специально пригласили команду, которая обеспечивает работу с жителями, корректировку проектов и снятие конфликтов. Это проектная группа «Восемь» из Вологды.

> *Посмотрим пространственные решения на примере: что нужно Омску? Не только развязать транспортную схему, о чем много говорят. Нужно развивать систему пешеходных безбарьерных пространств. Весь город выходит на реку, на набережную прогуляться.*

“Капковский” период в этом смысле задал свежий тон. Сергей Капков стал тогда московским министром, до того возглавлял «Парк культуры им. Горького». Он был из тех системных людей, которые приходили на сессии «Стрелки» без опаски. Это было неформальное присутствие. И вот как-то раз, один из семинаров по парку Горького инициировали активисты. Они желали показывать кино в парке. А его директор [*Сергей Капков*] сидел на антресоли в зале. И вот шумят, никак не можем с ним встретиться. Тогда он встал сверху и сказал: «А давайте обсудим». Это было абсолютно не запланировано.

Идет смена политической элиты и слоя городских управленцев. Те, что готовы работать с жителями – чаще всего они вышли из бизнеса, который в регулярном режиме работает с жителями, или представляют экспертное сообщество, которое консультирует мэрии. Тут дело в чем, почему это важно? У нас городское развитие инициированы федеральными программами. Станут ли эти “инициативы” проблемой – вопрос профессионализма в самих городах. Есть федеральная программа «Безопасные дороги». Она предлагает замену асфальтового покрытия. Одни города работают в пределах бордюра. Полотно меняют, а бордюры завалены и тротуары остаются разрушенными. Другие города берут и делают целиком улицы. Вот в этом разница.

Задача — красивое и современное пространство, где не только можно пройти пешком, но и развиваются активности, развивается бизнес. Тогда это уже не деньги, выброшенные на бетонную плитку.

У нас перестали воображать себе исключительно здорового, красивого и сильного горожанина. Атлету не нужны всякие там “зебры”, пандусы и безбарьерное пространство. А как быть с демографическими планами повысить число жителей? Благо, стандарт улиц теперь предполагает безбарьерное движение. Пока что во все госучреждения — от театров до поликлиник — по идее можно прийти с детской коляской или приехать в коляске. Когда эта система распространится не как обременение, а как норма, у нас многое поменяется. И в городском пространстве, и в сознании жителей городов.

Стала трендом фестивальная история, а она потянула диалог. Ее стали внедрять на городских пространствах. А это включило тренд на диалоги с сообществом малого бизнеса. Ведь он в этих событиях может активно участвовать. Это все еще иерархическое отношение. Власть — решает, бизнес — участвует. Но все-таки появляется реальное взаимодействие. А если с малым бизнесом, то и с обществом тоже. Это ведь всего одна ступень. В Омске, например, была ситуация с Городским пикником. Жители сами решали, какой праздник они хотят. Если в диалоговом русле процесс пойдет дальше, это позволит решать конфликты, например, вокруг исторических зданий.

Общественное пространство — не площадь, вымощенная официальной плиткой. Это живой социальный процесс. И люди чувствуют, что свое место им необходимо.

Надо понимать, что в здании ценно. Если у него прекрасные видовые характеристики, абсурдно предлагать разместить в нем караоке, где виды не нужны, а нужна глухая звукоизоляция и темнота. Часто просто закрывают большие витражи модернистских зданий. Мы теряем архитектурное сооружение, а владельцы или

арендаторы несут ненужные затраты. Давайте искать функции, которые будут и архитектурно уместны, и экономически эффективны, а не длить конфликт. Площадкой диалога может быть даже газета. Хотя для меня приятней интернет. Либо действующая городская офлайн-площадка. Чем больше таких дискуссий, тем лучше. Ты можешь и не участвовать, и не следить, но слышать и знать, что можешь решать такие вопросы, присоединившись к диалогу.

Посмотрим пространственные решения на примере: что нужно Омску? Не только развязать транспортную схему, о чем много говорят. Нужно развивать систему пешеходных безбарьерных пространств. Весь город выходит на реку, на набережную прогуляться. Это 15–30 минут пешком. С дорогами вроде бы уже решили. Все заасфальтировано. А тротуаров почти нет. Где идти? Их почти нет. И третий фокус – ключевые общественные пространства. Аэропорт, вокзал и автовокзал. Площади, которые абсолютно не решены в архитектурном смысле. Они и не встречают, и не провожают. Вы будете с чемоданом скакать через лужи и бордюры. Нет, у нас любят и лужи, и фонтаны, когда город отражается в зеркалах воды. Фотографии хорошие получаются. В центральной части для этого идеальны основные площади: перед Музыкальным театром, Торговым центром «Омский».

> *Эти пятилетней давности события, связанные с наблюдателями на выборах, обозначили конец советской социальной инерции. В архитектурной, градостроительной сфере движение по советской методологии проектирования тоже выдохлось. Заработала и “хипстерская” история об общественном пространстве, интересном и наполненном непридуманными активностями.*

В городе должны быть хорошо артикулированы ценности. Это чтобы пространства обустраивались, так как мы хотим. А чтобы бизнес включался, приходили крупные инвесторы, нужно просто определиться, в какую игру мы играем и по каким правилам. И больше их не менять. А для бизнеса место есть. И чем благоустроеннее город, тем его больше – и места, и бизнеса.

К чему хотелось бы прийти? Скажем, на Театральной площади у нас проходят мероприятия, идет уличная торговля, не в последнюю очередь цветами. Задача – красивое и современное пространство, где не только можно пройти пешком, но и развиваются активности, развивается бизнес. Тогда это уже не деньги, выброшенные на бетонную плитку. Сервисы подключатся. Нельзя же бесконечно ходить. Согреться зимой – игровые пространства, павильоны, мини-бары и кофейни. Уж, по крайней мере, нужны туалеты. Ведь хороший город выигрывает уже на том, что в нем проводят отдых выходного дня. Омск – в окружении крупных уральских и сибирских агломераций. Ночь сюда – ночь обратно. Два выходных дня провести вполне возможно.